

Когда мы впредь надолго разлучимся,
При возвращеньи, чур, мне говорить,
Кто долг вернул, а то меня корить
Не стали бы, что дважды я стараюсь
Свой долг взимать. Пойми, что обижаюсь
Я на забывчивость твою, не боле,
А так, ты знаешь, я тобой доволен».
Жена купца ни капли не смутилась
И на монаха рьяно напустилась: «Ах, гадкий лгун!
Ах, выдумщик негодный,
Хоть говоришь, что он кузен мой сводный,
Он про какие там приметы врал? Ну да!
Он деньги, точно, мне давал,
И что-то хрюкало монашье рыло.
Я полагала, то подарок было.
Ведь он всегда был гостем в нашем доме,
А всякий гость, когда он вежлив, скромн,
Чтобы хозяина не обделить,
Его жену стремится одарить.
И раз уже зашла об этом речь,
Вы честь мою обязаны беречь.
Есть должники намного своенравней,
Я ж долг супружеский плачу исправно.
А задолжаю – так поставьте в счет,
И заплачу сторицей в свой черед.
На деньги те я платьев заказала;
Купить их вам, конечно, подобало.
За скупость вас могла бы я бранить,
Меж тем меня вы смеете корить.
Тебе платить хочу я лишь в постели.
Ты только вспомни о покорном теле, -
Едва ль иной ты предпочтешь залог.
Ну, обними ж покрепче, муженек!»
Купец, увидев, что пропали франки,
Не затевал напрасной перебранки.
«Ну, что ж, жена, – промолвил кисло он.
На этот раз прощаю свой урон,
Но впредь веди себя ты осторожно,
А то и разориться этак можно».
Вот и конец. Хозяин, жребий кинь,
Кому теперь рассказывать. Аминь.

Здесь кончается рассказ Шкипера

Эпилог к рассказу Шкипера

Слушайте веселые слова Трактирщика к Шкиперу и Матери игуменьи

«Хорош рассказ, – трактирщик нам, – клянусь
Пречистым телом, corpus dominus,
Что свой корабль ты превосходно вел.
Пусть тот монах натерпится всех зол.
Страшитесь, други, вы монашских козней.
Чуть-чуть не удалось монаху розни
Посеять злоехидным языком.
Монаха не вводи к себе ты в дом.